

Чэн Мэйли холодно рассмеялась, глядя на Лин Че, «Ты можешь обманывать других, но ты думаешь, что можешь обмануть меня? Я видела тебя когда ты была еще девочкой и всегда делала домашнее задание с Цинь Цин. Наш чистый и невинный Цинь Цин говорил, что ты хороший человек, но я уже тогда знала о твоих намерениях».

Лин Че была поражена.

Воспоминания из детства смутили ее и она загрустила.

Ситуация, возможно, была той же, но люди со временем изменились, лицо Лин Че слегка потемнело, когда она посмотрела на Чэн Мэйли, «Я относился к нему хорошо, потому что у меня был скрытый мотив?»

«Ничего хорошего не приходится ждать от незаконнорожденного ребенка, такого как ты. Ты была не искренней с Цинь Цин. Ты видела, что он был слишком чист и невинен и решила, что для тебя он будет легкой добычей. Ты думала, что сможешь заполучить Цинь Цин и жить хорошей жизнью? Ах, я знаю наизусть твои жалкие идеи. Я много в этой жизни повидала. Жаль только, что в семью Цинь не так легко войти».

Лин Че закусила губу и сжала кулаки. Размышляя о своих прошлых чувствах, ее лицо побледнело, а губы стали зеленеть.

Ее чувства к Цинь Цин были чем-то, что она никогда не могла забыть или игнорировать. Особенно, когда все вокруг знали о них знали, а Цинь Цин понятия не имел...

Она почувствовала себя жалкой.

Чэн Мэйли поняла, что она просто сидела и пила кофе, но машины нигде не было видно. Она улыбнулась персоналу и сказала, «Эй, ребята, вас совсем не научили разбираться в людях. Разве она похожа на того, кто может позволить себе роскошную машину? Скорее она здесь ради халявы. Она думает, что раз она знаменитость, она может позволить себе хорошую машину? Она вообще ее заслуживает?»

«Тетя Цинь, не перегибайте палку!» Лин Че встала и сердито посмотрела на Чэн Мэйли.

Чэн Мэйли оперлась на руку Лин Ли, встала и с гордостью подошла на сторону Лин Че. Она сказала, «Почему бы тебе для начала хорошенько не взглянуть на себя? Поехали, Лин Ли. Это место испорчено гнилым запахом бедности. Ужасная вонь».

«По крайней мере здесь пахнет лучше, чем от такой старухи как ты», ответила Лин Че.

Чэн Мэйли была ошеломлена и гневно обернулась. Она сморщила лицо, от чего ее морщины стали еще более заметными, «Ты...ты...» Она была так взбешена, что хотела наброситься на нее. Персонал поспешил сдержать ее.

Уходя, Чэн Мэйли продолжала ругаться и проклипать ее.

Лин Че разочарованно села. Она увидела, как Лин Ли обернулась и насмешливо улыбнулась уходя. Хотя Лин Че удалось встряхнуть Чэн Мэйли, она все еще была в ужасном настроении.

Когда Гу Цзинцзе вернулся, он увидел, что Лин Че сидит с грустным видом. Его изначально нейтральное лицо внезапно похолодело. Его глубокие глаза были затуманены.

«Лин Че», позвал он сзади.

Лин Че удивленно обернулась, «Машина уже готова?»

Гу Цзинцзе посмотрел на нее, «Что тут произошло?»

Он видел их издали, но не слышал разговора.

Лин Че выдавила улыбку, «Ничего».

Гу Цзинцзе стало не по себе, видя как она пыталась выглядеть сильной.

Выражение его лица стало угрюмым. Он смотрел на Лин Че и не двигался.

Лин Че сказала, «Я уже привыкла к этому. Что бы она ни говорила, меня это не касается. Если бы я действительно с ней подралась, заголовки завтрашнего дня были бы все о том, как я издевалась над старой леди».

Она говорила с натянутой улыбкой. Это выглядело печально.

Она всегда пыталась быть сильной, но эта улыбка почему-то заставляла сердце Гу Цзинцзе колотиться.

Как будто ее несчастный вид делал его тоже несчастным.

Он сжал губы и потянул руку Лин Че. Он посмотрел на нее, «Ты хочешь увидеть как они страдают?»

«Конечно хочу...Но что ты собираешься сделать?»

Гу Цзинцзе положила свою руку ей на руку и слегка улыбнулся. Но по такому сильному лицу Лин Че могла сказать, что у него было совсем другое настроение.

Она почувствовала, что его лицо стало намного темнее, чем обычно, а глаза стали бездонными, как темное небо.

«Ничего особенного. Я просто дам тебе посмотреть хорошее шоу», уголки его рта изогнулись в ухмылке, которую любая женщина сочла бы очень сексуальной. В ней скрывались озорство и опасность.

Прежде чем Лин Че успела среагировать, Гу Цзинцзе уже взял ее с собой и гулял около десяти минут. Она услышала, как кто-то сказал, «Этот человек только что повредил машину нашего сэра».

Затем Лин Че услышала резкий голос Чен Мейли, «Ты вообще знаешь кто я? Мы не могли повредить эту машину. Мы даже не прикасаемся к таким машинам. Это всего лишь игрушка стоимостью в несколько миллионов. Мы...»

В этот момент Гу Цзинцзе взял Лин Че за руку и расслабленно подошел. Его глубокий голос звучал как виолончель, «Кто повредил машину, которую я только что купил?»

Лин Че видела, как подошел охранник семьи Гу, «Сэр, эта леди только что повредила нашу машину и пытается уйти. Мы вызвали полицию и ожидаем, что они со всем разберутся, но она шумит и отказывается признавать, что сделала это».

Лин Ли и Чэн Мэйли обернулись и увидели, что Гу Цзинцзе одет во все черное. Благородный и элегантный, он выглядел как бог.

Чэн Мэйли была в шоке от того, что Лин Че держала его за руку и стояла прямо рядом с ним.

Глаза Лин Ли сначала загорелись, но тут же наполнились ревностью, когда она посмотрела на Лин Че.

Эта Лин Че стоял рядом с Гу Цзинцзе...Что за бельмо на глазу.

Поначалу Чэн Мэйли была потрясена, но увидела, что Гу Цзинцзе еле взглянул на нее. Он не удостоил ее еще одним взглядом и лениво сказал, «Ну раз полиция уже в пути, пусть она с этим и разбирается. Чего вы, ребята, расшумелись?»

Чэн Мэйли громко фыркнула и снова воскликнула, «Семью Цинь не волнуют машины за

несколько миллионов. Зачем мне к ней даже прикасаться? Кроме того, вы считаете, что вызов полиции решит вопрос? Я просто хочу посмотреть, что они смогут со мной сделать. Вы все равно не сможете обвинить меня!»

Выражение лица Гу Цзинцзе было безразличным. Это заставило Чэн Мэйли почувствовать себя еще более виноватой.

Когда она закончила, Гу Цзинцзе хмыкнул. Даже не глядя в глаза Чэн Мэйли, он сказал своему охраннику, «Скажите полиции, что этот человек мне очень не нравится. Она не права, но не раскаивается. Позвольте полиции разобраться с этим должным образом и пусть они запретят ее хотя бы на несколько дней, прежде чем она снова нарушит спокойствие».

Чэн Мэйли запаниковала. Ее лицо сразу побагровело.

Она хотела что-то сказать, но Лин Ли остановила ее.

Она ревниво посмотрела на Гу Цзинцзе. Хотя ей не хотелось, она быстро прошептала на ухо Чэн Мэйли, «Мама...Это Гу Цзинцзе. Гу Цзинцзе из семьи Гу».

Цвет ушел с лица Чэн Мэйли. Даже толстый слой макияжа не смог скрыть выражения ее лица.

Этот человек был Гу Цзинцзе?

Она начала бояться. Она уже слышала о Гу Цзинцзе раньше.

Однако, глядя на Лин Че, она отказывалась верить в это.

Как такое могло быть? Лин Ли, должно быть, ошиблась. Как такая маленькая букашка, как Лин Че могла знать Гу Цзинцзе?

<http://tl.rulate.ru/book/22629/691881>